

На правах рукописи

Шестакова Надежда Фёдоровна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ УЭЛЬСА (КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XX вв.):
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ**

07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Земцов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

Кондратьев Сергей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры новой истории и мировой политики.

Лошкарева Мария Евгеньевна, кандидат исторических наук, Нижегородский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», доцент кафедры теории и истории права и государства.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Челябинск.

Защита состоится «18» сентября 2018 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=277787>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Шаманов

Актуальность. Процессы политической, экономической и культурной регионализации, активно протекающие в современной объединенной Европе, вызывают пристальный интерес как со стороны западноевропейских, американских, так и российских ученых. Важнейшим элементом регионализации является историческая политика и политика памяти, тесно связанные с процессами формирования и развития национальной идентичности различных европейских народов. В последнее двадцатилетие изучение исторической памяти стало приоритетным направлением в исторической науке. Одной из главных причин востребованности этого исследовательского направления является тот факт, что в ходе процессов глобализации и интеркультуризации происходит обезличивание национальной и этнокультурной идентичности многих народов. Некогда завоеванные и потерявшие политическую независимость народы сегодня пытаются ревностно защищать свою культуру, традиции и язык в целях самоопределения и поддержания своей уникальности, при этом нередко обращаясь к прошлому. Уэльс не является исключением. Валлийцам неоднократно приходилось реконструировать собственную историческую память, используя разнообразные образы прошлого и прибегая порой к искусственно создаваемым мифам, изобретенным традициям и обычаям. В предлагаемом исследовании мы обратились к проблеме конструирования исторической памяти и роли интеллектуальной культуры Уэльса в формировании валлийской национальной идентичности в условиях завоевательной и интеграционной политики английской короны.

Объектом работы является историческая память валлийцев. В качестве **предмета** исследования выступают социально и культурно дифференцированные образы валлийского прошлого в интеллектуальной культуре Уэльса в конце XV – начале XX вв.

Цель работы: раскрыть эволюцию образов прошлого в исторической памяти Уэльса (конец XV – начало XX вв.), выделить и обосновать основные этапы и механизмы их трансформации.

Задачи:

1. Охарактеризовать творчество бардов как «хранителей» исторической памяти Уэльса и выделить особенности их мнемоники.
2. Выявить на основе валлийской средневековой литературы событийные истоки формирования образов прошлого, составивших основу исторической памяти Уэльса (конец XV – начало XX вв.).
3. Проанализировать политику памяти династии Тюдоров и определить роль в ней образов древнего британского прошлого.
4. Охарактеризовать интеллектуальную культуру Уэльса (конец XV – начало XX вв.) и ее влияние на формирование валлийской этнокультурной идентичности.
5. Выявить основные факторы и механизмы реконструирования исторической памяти Уэльса в XVIII – начале XX вв.
6. Выделить особенности политики либеральной партии в Уэльсе в период Валлийского национального возрождения (конец XIX – начало XX вв.); проследить истоки и раскрыть сущность движения «Молодой Уэльс» и обозначить причины его упадка.

Хронологические рамки: Нижней временной границей является конец XV в. как начало переходного периода между эпохой Средневековья и Новым временем, характеризовавшийся завершением войны Алой и Белой роз и утверждением на английском престоле валлийской династии Тюдоров. Бытовавший к этому времени в восприятии англичан образ жителей Уэльса как варваров и явный кризис валлийской идентичности заставили валлийцев впервые обратиться к переосмыслению своей истории. С целью выявления основ конструирования исторической памяти в Уэльсе в эпоху Нового времени мы были вынуждены обратиться и к коммеморативным практикам эпохи Средневековья. Верхняя граница исследования относится к началу XX в. служащему не только рубежом эпох, но и выступающему в качестве завершающей точки Валлийского национального возрождения конца XIX – начала XX вв. – периода, характеризовавшегося зарождением идеи валлийской политической деволуции, возникновением движения «Молодой Уэльс» (Cymru Fydd),

отстаивавшем проект «валлийского гомруля», а также успехами политики либеральной партии в решении назревших социально-экономических и духовных проблем региона.

Территориальные рамки охватывают регион Британских островов, а именно Англию и Уэльс.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на нескольких современных направлениях исторической науки. С целью проследить трансформацию исторической памяти Уэльса на протяжении конца XV – начала XX вв. и выявить ее роль в построении валлийской национальной идентичности мы обратились к теории культурной памяти, задачи которой в рамках научного направления «истории памяти» были сформулированы немецким египтологом Я. Ассманом. Историк под культурной памятью понимает особую символическую форму передачи и актуализации культурных смыслов, выходящую за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемую традицией, формализованную и ритуализованную, которая выражается в памятных местах, церемониях, традициях, обычаях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках¹. Историческая/культурная память направлена на фиксированные моменты в прошлом, через обращение к которым вспоминаящая группа обосновывает свою идентичность.

У национальных сообществ, как и у физических лиц не может быть никакого чувства идентичности без памяти. Российский историк Л.П. Репина характеризует историческую память как актуальный набор культурных символов и непрерывный процесс обновления, в котором идентичность народа поддерживается посредством реконструкции воображаемого прошлого². При реконструировании исторической памяти в условиях исчезновения старинных традиций «воображаемые сообщества» прибегают к историческому изобретательству. Значение концепции «изобретение традиции» Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера в рамках нашего исследования состоит в том, что этот изобретательский процесс приводит к персонификации нации, которая начинает ассоциировать себя с определенным образом, символом или историческим героем³. Согласно конструктивистской теории этноса, основоположниками которой являются Б. Андерсон, К. Голлнер, Э. Хобсбаум и другие, историческая память об общем прошлом и миф об общей исторической судьбе являются главными признаками этноса, который рассматривается как конструкт общности людей, формируемый посредством деятельности интеллектуальной и властной элит.

Наше исследование также охватывает научное поле интеллектуальной истории (особое значение для нас имеют работы А. Лавджоя⁴ и М. Фуко⁵), поскольку идеи и дискурсы мыслителей той или иной эпохи играют важную роль в построении государства, сообщества, нации, этничности и т.д. Нарративы, созданные интеллектуалами, превращаются в мифы, которые преобразуют исторический опыт во вневременные повествования, передающиеся от поколения к поколению⁶. Ученые, интеллектуалы и разного рода общества выполняют функцию хранителей памяти о прошлом и на основе знания истории выступают в качестве творцов национальной идеи в контексте собственного времени и политической, социально-экономической и культурной ситуации. Изучение идей интеллектуалов позволяет выделить особенности понимания и восприятия национальной специфики конкретно взятого народа. Если карту исторической памяти составляют символы, традиции и мифы, в которых заключены воспоминания о прошлом, то интеллектуальная история накладывает на эту основу творческое мышление интеллектуалов, вырисовывая грани образов прошлого.

В исследовании был использован системный метод, позволяющий рассмотреть валлийскую историческую память как динамическую социокультурную систему, состоящую из

¹ Ассман Я. Культурная память. М., 2004. С. 54.

² Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 11.

³ Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge, 2000. 320 p.

⁴ Лавджой А. Великая цепь бытия: история идеи. М., 2001. 376 с.

⁵ Фуко М. Археология знания. СПб., 2004. 416 с.

⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 24.

своеобразных и взаимосвязанных между собой элементов, и выявить механизмы и факторы складывания у народа Уэльса (конец XV – начало XX вв.) коллективных представлений о прошлом. С системным методом тесно связан метод реконструкции, предоставивший возможность воссоздать и интерпретировать образы валлийского прошлого. Значительная роль в исследовании отведена принципу «взгляда на прошлое из настоящего», нашедшему применение в феноменологии Э. Гуссерля и в методике работы с источниками исторической школы «Анналов». Этот метод позволил с помощью свидетельств, документов, исторических и антикварных трудов проникнуть в сознание создателей, представить и понять реалии эпохи, оказавшей влияние на становление их идей.

При рассмотрении представлений валлийских эрудитов об этнокультурной специфике народа Уэльса мы обратились к междисциплинарным методам анализа текстов исторических источников. В работе также использованы историко-генетический и историко-типологический методы исторического исследования. Первый позволил проследить трансформацию валлийской исторической памяти на протяжении конца XV – начала XX вв. Благодаря историко-типологическому методу удалось выделить особенности валлийской национальной идентичности, формы и механизмы сохранения исторической памяти Уэльса.

Характеристика источников по теме исследования. Источниковая база исследования представлена широким кругом источников иностранного происхождения: письменными, изобразительными, видео- и аудиоматериалами. Центральное место в исследовании отводится **письменным** источникам. Значительную часть источниковой базы составляет *художественная литература*. С целью выявления образов англосаксонского завоевания Британии в валлийской исторической памяти «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.), что в дальнейшем предопределило важные особенности исторической памяти Нового времени, мы обратились к «Четырем древним книгам Уэльса»⁷.

Важное место в нашем исследовании отведено валлийским и английским **законодательным актам**. Особенности музыкального и поэтического искусства поэтов Средневекового Уэльса, их привилегии и место при королевских дворах удалось раскрыть на основе «Законов Хивела Доброго»⁸, созданных в 945 г. на базе обычного права. Английские законодательные документы представлены «Рудланским статутом» Эдуарда I⁹, «Актами об унии Англии и Уэльса 1535 г.¹⁰ и 1542 г.¹¹» Генриха VIII Тюдора, «Актом об Единообразии» Эдуарда VI¹² и «Актом о переводе Библии на валлийский язык» Елизаветы I¹³, благодаря которым удалось проследить и охарактеризовать интеграционную политику Английского королевства, ставшую одним из главных факторов, способствовавших росту самосознания валлийского народа и началу его борьбы за сохранение родного языка, обычаев и традиций. При анализе политики либеральной партии в Уэльсе (конец XIX – начало XX вв.) были использованы законодательные акты парламента, такие как «Акт о внесении поправок в законы, касающиеся платных дорог в Южном Уэльсе»¹⁴, «Акт о валлийском среднем образовании» (1889 г.)¹⁵, «Акт о валлийской церкви» (1914 г.)¹⁶, «Закон об образовании» (1902 г.)¹⁷ и т.д.

⁷ The four Ancient books of Wales. L., 1868. 630 p.

⁸ Probert W. Ancient laws of Cambria. L., 1823. 414 p.

⁹ Bowen I. The statutes of Wales. L., 1908. 600 p.

¹⁰ Laws in Wales Act 1535. URL.: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

¹¹ Laws in Wales Act 1542. URL.: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

¹² The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 // Documents illustrative of English church history. L., 1914. 698 p.

¹³ An Act for the Translating of the Bible and the Divine Service into the Welsh Tongue // The statutes of Wales. L., 1908. 443 p.

¹⁴ An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales // A Collection of the Public General statutes. L., 1844. 779 p.

¹⁵ Welsh Intermediate Education Act 1889. URL.: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act> (дата обращения: 25.08.2016).

¹⁶ Welsh Church Act, 1914. P. 3.

¹⁷ The Education Act, 1902. L., 1903. 20 p.

При воспроизведении последовательности политических событий мы обратились к **нарративным источникам**: «Хронике принцев»¹⁸, «Англосаксонской хронике»¹⁹, труду «Британия» (1586 г.) Уильяма Камдена²⁰, «Хронике Англии, Шотландии и Ирландии» (1577 г.) Рафаэля Холиншеда²¹.

Основой диссертационной работы стали **труды интеллектуалов**. Центральное место в нашем исследовании заняла «История бриттов», которая была создан в 1136 г. священником и писателем Гальфридом Монмутским²². В XVI в. историк Полидор Вергилий в труде «История Англии» (1534 г.) подверг сомнению подлинность излагаемых средневековым писателем фактов, в том числе, существование короля Артура²³. Стремясь выявить реакцию английских и валлийских антиквариетов и интеллектуалов на скептицизм Полидора Вергилия, мы обратились к трудам и трактатам Дж. Лиланда²⁴, Дж. Прайса²⁵ и Х. Ллуида²⁶.

При характеристике интеллектуальной культуры Уэльса «Эпохи принцев (XII – XIII вв.)» большую роль сыграли работы камбро-нормандских священнослужителей и придворных деятелей, такие как «Придворные пустяки» Вальтера Мапа²⁷, «Путешествие по Уэльсу» и «Описание Уэльса» Геральда Камбрийского²⁸. Богатейший материал по кельтской истории, ценные сведения про бардо-друидический институт, его иерархию и устройство содержатся в «Грамматике бардов» Эйниона Священника²⁹, «Триадах»³⁰, «О гибели Британии» Гильды Премудрого³¹. Используемые в исследовании сочинения валлийских историков и антиквариетов позволили охарактеризовать и проанализировать развитие кельтологии в XVI – начале XX вв., выявить особенности интеллектуальной культуры Уэльса и продемонстрировать борьбу валлийских патриотов со сложившимся у англичан стереотипным представлением и высокомерным отношением к жителям западной кельтской окраины Британии. Прежде всего, следует отметить труды «Археология Британии» Э. Ллуида³², «Кельтские руины» Л. Морриса³³, «Бардас»³⁴ и «Манускрипты Йоло» Э. Уильямса³⁵ «Мэдок: эссе об открытии Америки Мэдоком ап Оуайном Гвинедским в XII вв.» Томаса Стивенсона³⁶, «Исторический взгляд на Айтстедвод» У. Дэвиса³⁷, «Эссе о сохранении валлийского языка и о национальном костюме Уэльса» А. Холл³⁸, «Древность кельтских народов» Поль-Ив Пезрона³⁹, «Музыкальное и поэтическое

¹⁸ Хроника принцев. URL.: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614> (дата обращения: 11.03.2013).

¹⁹ The Anglo-Saxon Chronicle. L., 1914. 240 p.

²⁰ Camden W. Britannia. Bristol, 2003. 860 p.

²¹ Raphael Holinshed's Chronicles of England, Scotland, and Ireland. Vol. 1-6. L., 1807–1808.

²² Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. 199 с.

²³ Three books of Polydore Verrgil's English history. L., 1844. 298 p.

²⁴ Leland J. Commentarii de scriptoribus Britannicis. Oxford, 1709. 486 p.

²⁵ Prise J. Historiae Brytannicae Defensio. L., 1573. 336 p.

²⁶ Llwyd H., Powel D. The historie of Cambria now called Wales. L., 1811. 355 p.

Llwyd H. Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum. Birckmannum, 1572. 79 p.

²⁷ Gualteri Mapes. De nugis curialium. L., 1850. 273 p.

²⁸ Wright T. Historical works of Giraldus Cambrensis. L., 1894. 588 p.

²⁹ The Ancient Welsh Grammar. Llandovery, 1856. 488 p.

³⁰ The Welsh Triads. URL.: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1> (дата обращения: 10.10.2016).

³¹ Gildas. On the Ruin of Britain. URL.: <http://www.heroofcamelot.com/docs/Gildas-On-the-Ruin-of-Britain> (дата обращения: 30.11.2016).

³² Lhuyd E. Archaeologia Britannica. L., 1707. 476 p.

³³ Morris L. Celtic remains. L., 1878. 442 p.

³⁴ The Barddas of Iolo Morganwg. Vol. I-II. L., 1862.

³⁵ Iolo manuscripts. Llandovery, 1848. 712 p.

³⁶ Stephens T. Madoc: An essay on the discovery of America by Madoc ap Owen Gwynedd in the twelfth century. L., 1893. 250 p.

³⁷ The English works of the rev. Walter Davies. L., 1868. 600 p.

³⁸ Gwenynen Gwent. The Prize Essay on the advantages resulting from the preservation of the welsh language, and national costumes of Wales. L., 1836. 18 p.

³⁹ Pezron P. The Antiquity of the Nation of the Celts. L., 1706. 312 p.

наследие бардов» Э. Джонса⁴⁰, «Камбрийские биографии» У. Оуэна⁴¹, «История Уэльса от раннего времени до Эдвардинского завоевания» Дж.Э. Ллойда⁴² и др.

В диссертационном исследовании были использованы **источники личного происхождения**, представленные дневниками, путевыми записками, травелогами и корреспонденцией валлийских и английских интеллектуалов, государственных деятелей и путешественников. Среди них стоит отметить письмо Оуайна Глиндюра королю Шотландии, содержащиеся в «Хронике Адама из Уска» (1421 г.)⁴³, переписку поэта и представителя елизаветинского двора Ф. Сидни с французским дипломатом Х. Лангетом⁴⁴. Среди путевых записок и дневников стоит назвать «Путешествие к западным островам Шотландии»⁴⁵ и «Дневник путешествия в Северный Уэльс в 1774 г.»⁴⁶ литературного критика и лексикографа С. Джонсона, «Путешествие по Северному Уэльсу» писателя-сатирика Э. Уорда⁴⁷, «Дневник Уильяма Томаса из Майклстон-супер-Или близ Сейнт Фаганса»⁴⁸, «Путешествие по Северному Уэльсу» художника Э. Пью⁴⁹ и т.д. Углубиться в политическую и культурную жизнь Уэльса конца XVIII – начала XX вв. удалось благодаря корреспонденции романистки из Бирмингема К. Хаттон, английской писательницы А. Сивард, поэта и антиквара У. Дэвиса, барда Йоло Моргануга, лидера движения «Молодой Уэльс» Т. Эллиса и т.д.

Не менее значимую роль в нашем исследовании сыграли сведения, почерпнутые из **периодических изданий**, таких как английские и валлийские газеты и журналы. Например, о первых церемониях Горседда, организованных Йоло Морганугом в Лондоне, нам удалось узнать из «Джентльменс Мэгэзин»⁵⁰. Для характеристики программы и деятельности национального движения «Молодой Уэльс» мы обратились к статьям таких газет, как «Сауф Уэйлс Дэйли Ньюс»⁵¹ и «Лланголлен адвертайзер»⁵².

В ходе исследования автор обратилась к материалам **изобразительного искусства, аудио- и видеоматериалам**. Так, для создания внешнего образа Верховного друида Горседда была использована картина «Верховный Друид в своем судебном одеянии» Ч.Г. Смита⁵³. При характеристике валлийского национального платья и выявлении его основных элементов большую роль сыграл портрет А. Холл, созданный в 1862 г. художником Ч.А. Момвайком⁵⁴. При рассмотрении валлийского национального движения «Молодой Уэльс» была использована карикатура, созданная в 1932 г. валлийским художником Р.Л. Хьюзом, точно отражающая ситуацию, сложившуюся в Великобритании в конце XIX – первой четверти XX вв.⁵⁵ Рассматривая изменения, произошедшие в обрядово-ритуальной практике церемонии Горседд,

⁴⁰ Jones E. Musical and poetical relics of the Welsh bards. L., 1794. 183 p.

⁴¹ Owen W. The Cambrian Biography. L., 1803. 346 p.

⁴² Lloyd J.E. A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. T. 1-2. L., 1912.

⁴³ Letter from Owain Glyndwr to the king of Scotland. URL.: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsam>. (дата обращения: 09.01. 2017).

⁴⁴ The correspondence of sir Philip Sidney and Hubert Languet. L., 1845. 240 p.

⁴⁵ Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland. Glasgow, 1817. 600 p.

⁴⁶ Johnson S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774. L., 1816. 225 p.

⁴⁷ Ward N. A Trip to North-Wales. L., 1740. 32 p.

⁴⁸ Extracts from the Diary of William Thomas (1727-1795) of Michaelston-Super-Ely, near St. Fagans. URL.: https://books.google.ru/books/about/The_Diary_of_William_Thomas_of_Michaelston_Super_Ely.html?id=GA5XAQAIAAJ&redir_c=y (дата обращения: 06.07.2017).

⁴⁹ Pugh E. A Tour through North Wales. L., 1816. 476 p.

⁵⁰ Letter to the Gentleman's Magazine (1789). URL.: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk/gwaith-gentsmag.php> (дата обращения: 12.07.2017).

⁵¹ South Wales Daily News. Wednesday, May 11, 1887.

⁵² The Llangollen advertiser. 22nd June 1894.

⁵³ Смит Ч.Г. Верховный Друид в своем судебном одеянии (начало XIX в.). URL.: <http://gifakt.ru/archives/index/druidy/> (дата обращения: 23.12.2013).

⁵⁴ The portrait of Lady Llanovers. URL: <http://www.folkwales.org.uk/Magazine/Jan%202014> (дата обращения: 26.12.2014).

⁵⁵ Huws R. Devolution. URL.: <https://www.llgc.org.uk/ymsgyrchu/Datganoli/PlaidCymru/DAPC05> (дата обращения: 21.02.2017).

созданной Йоло Морганугом, мы обратились к звукозаписи речи премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа на Национальном Айтстедводе Уэльса (1916 г.) в Аберистуите⁵⁶ и к кинохронике, на которой запечатлен фестиваль Айтстедвод 1910 – 1920 гг.⁵⁷

Степень изученности темы. Диссертационное исследование базируется на совокупности взаимосвязанных основополагающих проблем: формировании и реконструкции этнической идентичности народа Уэльса, трансформации валлийской исторической памяти и способах ее репрезентации, и, наконец, характеристике национальных идей и образов прошлого в трудах валлийских интеллектуалов. Исходя из этих проблем весь обширный комплекс работ зарубежных и отечественных историков можно разделить на несколько групп, рассматриваемых в рамках трех историографических традиций: британской, представленной в основном валлийскими учеными, американской и российской.

Наиболее полно обозначенные в исследовании проблемы представлены в валлийской историографии. В Великобритании одним из активных этапов изучения проблемы формирования валлийской идентичности стал послевоенный период 50 – 60-х гг. XX в., характеризующийся распадом колониальной системы и выходом в 1949 г. из Британского содружества Ирландии. Рост национального самосознания валлийцев оказал значительное влияние на проводимые британскими историками исследования, такие как «Религия и политика в середине XVIII в. на острове Англси» Н. Эванса (1953)⁵⁸, «История Рексема» (1957)⁵⁹, «История Карнарвоншира» (1968)⁶⁰ и «Изучая Уэльс Эпохи Стюартов» (1952)⁶¹ А.Г. Додда и др.

Следующий значительный этап в изучении валлийской этнокультурной идентичности охватывает период 1972 – 2016 гг., границами которого служат конституционные изменения в Великобритании: вхождение государства в состав Европейского экономического сообщества (далее ЕЭС) в 1972 г., создание Национальной Ассамблеи Уэльса в результате организованного в 1997 г. референдума о деволюции, и, наконец, «Брекзитом» – выходом государства из ЕС.

В 70-е гг. XX в. в британской исторической науке разгорелась дискуссия относительно влияния Англии на становление валлийской нации и связанная с выявлением степени негативного воздействия на развитие ее этнокультурной идентичности. В период с 1972 г. по 1979 г. были опубликованы «История Уэльса 1485 – 1660 гг.» Х. Томаса⁶² и «История Уэльса, 1660 – 1815 гг.» Э.Д. Эванса⁶³. Вышли также «Краткая история Уэльса: валлийская жизнь и обычаи с доисторических времен и до наших дней» А.Х. Додда (1972 г.)⁶⁴, статья «Валлийцы и англичане в Уэльсе, 1750 – 1971 гг.» В.Т.Р. Прайса⁶⁵.

После провала референдума о деволюции в 1979 г. начался второй этап в исследовании валлийской идентичности, который можно датировать 1980 – 1992 гг. Исследователи 1980-х гг. в большинстве своем обращались к прошлому Уэльса с целью понять, кто такие валлийцы и удалось ли им, несмотря на интеграционную политику английских властей, сохранить свою национальную специфику и уникальность. В 1980-90-е гг. этой проблеме были посвящены труды многих валлийских историков, такие как: «Возрождение нации: Новая история Уэльса» К.О. Моргана (1982 г.)⁶⁶, «Современный Уэльс: краткая история 1485 – 1979 гг.» Г.Э. Джонса⁶⁷,

⁵⁶ Extract from a speech by David Lloyd George, first delivered at the Eisteddfod during the First World War. URL.: <http://www.llgc.org.uk/arodd/dlgeorge/georg.wav> (дата обращения: 13.12.2012).

⁵⁷ Eisteddfod Festival in Wales. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=fkXp25tIM0s> (дата обращения: 23.09.2016).

⁵⁸ Evans G.N.J., Bulkeley W. Religion and politics in mid-eighteenth century Anglesey. Cardiff, 1953. 251 p.

⁵⁹ Dodd A.H. A history of Wrexham, Denbighshire. Wrexham, 1957. 364 p.

⁶⁰ Dodd A.H. A history of Caernarvonshire, 1284-1900. Caernarvon, 1968. 438 p.

⁶¹ Dodd A.H. Studies in Stuart Wales. Cardiff, 1952. 252 p.

⁶² Thomas H. History of Wales, 1485 – 1660. Cardiff, 1972. 246 p.

⁶³ Evans E.D. A history of Wales 1660 – 1815. Cardiff, 1976. 267 p.

⁶⁴ Dodd A.H. A Short history of Wales. L., 1972. 173 p.

⁶⁵ Pryce W.T.R. Welsh and English in Wales 1750 – 1971 // Board of Celtic Studies Bulletin. P. 1-36.

⁶⁶ Morgan K.O. The Welsh History Review. Cardiff, 1986. 441 p.

⁶⁷ Jones G.E. Modern Wales: A Concise History, c. 1485 – 1979. Cambridge, 1985. 376 p.

«Завоевание, сосуществование и изменение Уэльса, 1063 – 1415 гг.» (1987) Р.Р. Дэвис⁶⁸, «История современного Уэльса, 1536 – 1990 гг.» Ф. Дженкинса⁶⁹ и др.

Начало постмаастрехтского периода развития валлийской историографии (1992 – 1997 гг.) было связано с ростом национального самосознания народа Уэльса, вновь поставившего под сомнение существование концепции «унитарной британской империи». Историки этого периода обратились к проблемам, которые изучали ученые в предшествующие периоды. В 1990-е гг. были опубликованы «История Уэльса» Дж.Г. Джонса⁷⁰ и «История Уэльса» Дж. Дэвиса⁷¹.

Современная валлийская историография представлена широким спектром работ, посвященных различным периодам, аспектам истории Уэльса и формам проявления идентичности его народа. Среди работ валлийских историков, опубликованных в 2000-е гг. и хотя бы косвенно затрагивающих проблему формирования и сохранения идентичности народа Уэльса, стоит отметить следующие труды: «История Уэльса, 1906 – 2000» Г. Эванса⁷², «История Уэльса 25,000 до Р.Х. – 2000 г. н.э.» П. Моргана⁷³, «Уэльс и бритты, 350 – 1064 гг.» Т.М. Чарлиза-Эдвардса⁷⁴, «Уэльс: вопрос по истории» Д. Смита⁷⁵, «Уэльс: Земля моих отцов» П. Ханнана и Д. Херна⁷⁶, «Валлийская традиционная музыка» Ф. Кинни⁷⁷.

Не менее значимыми для написания нашего исследования стали работы, посвященные проблеме влияния исторической памяти на становление валлийской идентичности. В ходе исследования было выявлено всего несколько работ валлийских историков, затрагивающих проблемы исторической памяти народа Уэльса, среди которых стоит отметить «Путеводитель по Артуриановской литературе»⁷⁸ и статью «Артуриановское пророчество и свержение Ричарда II»⁷⁹ Е. Фултон, «Традиция Талиесина» Э. Хамфриса (1983)⁸⁰, «Религия, язык и национальность в Уэльсе» Г. Уильямса (1967)⁸¹, «Валлийские принцы, 1063-1283» Р. Турней⁸².

К 80-м гг. XX в. особую популярность среди британских историков, в том числе и валлийских, получило методологическое направление, известное как «интеллектуальная история». Одной из актуальных сфер исследований валлийских историков является изучение литературного наследия Йоло Моргануга, фальсификатора, изобретателя новых традиций, главного идеолога и основоположника культурного возрождения в Уэльсе. Результаты этих исследований представлены в трудах «Многоликий Йоло Моргануг»⁸³ и «Бард свободы. Политический радикализм Йоло Моргануга» Г.Х. Дженкинса⁸⁴, «Литературное и историческое наследие Йоло Моргануга» М. Лоффлер⁸⁵, «Бардийский круг: этническая, региональная и персональная идентичность в видении барда Йоло Моргануга» К.А. Чарнелл-Вайт⁸⁶.

К изучению проблем, связанных с идентичностью, исторической памятью и интеллектуальной культурой народа Уэльса, обращались в большей степени валлийские

⁶⁸ Davies R.R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063-1415. Oxford, 1987. 546 p.

⁶⁹ Jenkins P. A History of Modern Wales 1536-1990. L., 1992. 464 p.

⁷⁰ Jones J.G. The History of Wales. Cardiff, 1990. 360 p.

⁷¹ Davies J. A History of Wales. L., 1994. 784 p.

⁷² Evans D.G. A History of Wales 1906-2000. Cardiff, 2000. 304 p.

⁷³ Morgan P. The History of Wales 25,000BC – AD 2000. Aberystwyth, 2001. 272 p.

⁷⁴ Charles-Edwards T.M. Wales and the Britons, 350 – 1064. Oxford, 2013. 816 p.

⁷⁵ Smith D. Wales: A Question for History. Cardiff, 1999. 216 p.

⁷⁶ Hannan P., Hurn D. Wales: Land of My Father. Cardiff, 2000. 120 p.

⁷⁷ Kinney P. Welsh Traditional Music. Cardiff, 2011. 289 p.

⁷⁸ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. Oxford, 2009. 588 p.

⁷⁹ Fulton H. Arthurian Literature. Madison, 2005. P. 64-83.

⁸⁰ Humphreys E. The Taliesin Tradition. Dunfermline, 1983. 256 p.

⁸¹ Williams G. Religion, language, and nationality in Wales. Cardiff, 1979. 252 p.

⁸² Turvey R.K. The Welsh Princes, 1063-1283. L., 2002. 248 p.

⁸³ Jenkins G.H. A Rattleskull Genius The Many Faces of Iolo Morganwg. Cardiff, 2005. 515 p.

⁸⁴ Jenkins G. Bard of Liberty: The Political Radicalism of Iolo Morganwg. Cardiff, 2012. 288 p.

⁸⁵ Loffler M. The Literary and Historical Legacy of Iolo Morganwg, 1826-1926. Cardiff, 2007. 250 p.

⁸⁶ Charnell-White C.A. Bardic Circles: National, Regional and Personal Identity in the Bardic Vision of Iolo Morganwg. Cardiff, 2007. 296 p.

историки. Ученые из других частей Соединенного Королевства фокусировали свое внимание на этих проблемах только в контексте формирования единой британской идентичности. Среди работ историков, к которым мы обращались в ходе нашего исследования, стоит отметить «Писатели Уэльса от Ренессанса до Романтизма» С. Моттрама⁸⁷, «Литература, национализм и память Англии и Уэльса раннего Нового времени» Ф. Швайзера⁸⁸, «Политическая мысль и тюдоровское содружество» П.А. Фиделера и Т.Ф. Майера⁸⁹, «Английский романтизм и кельтский мир» Г. Каррутерса и А. Рэвиса⁹⁰ и др.

Валлийский опыт сохранения и конструирования идентичности слабо представлен в американской историографии, однако вряд ли можно утверждать, что современные ученые США вовсе оставили его без внимания. Изучением проблем, связанных с идеологической реконструкцией валлийской национальной идентичности XIX – первой половины XX вв. и влиянием надгосударственных институтов (ЕС) на самосознание народа Уэльса в условиях усиления процесса глобализации и мультикультурализма на рубеже XX – XXI вв., занимаются американские историки К. Джаскауски⁹¹, Д. Селдон⁹², М.А. Фалетра⁹³, Н.К. Сэндберг⁹⁴ и др.

Что касается отечественной историографии, то проблемы валлийской истории не получили в ней должного освещения. Главным основоположником российской валлистики, работающим в русле региональных исследований, является К.Р. Кобрин, интересы которого сосредоточены на изучении англо-валлийских отношений периода XI – XIII вв., а также анализе творческого наследия средневекового историка и церковного деятеля Геральда Камбрийского⁹⁵. Исследование вопросов, связанных с англо-валлийскими отношениями в XII – XV вв. и освободительной борьбой валлийцев против иноземных захватчиков, продолжила М.Е. Лошкарева⁹⁶. Анализ политического и правового устройства Уэльса после английского завоевания представлен в диссертационном исследовании Е.С. Волковой⁹⁷, в статье Т.Г. Минеевой и В.Б. Романовской⁹⁸, борьба валлийцев за независимость от Английского королевства отражена в работах Т.Г. Минеевой и М.Е. Лошкаревой⁹⁹. Наконец, значительное внимание в отечественной науке уделяется изучению валлийского языка (А.А. Королев¹⁰⁰, Е.А. Парина), средневековой литературы Уэльса (А.И. Фалилеев¹⁰¹, В.Н. Земцов¹⁰²).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особенности формирования исторической памяти народа Уэльса в эпоху Нового времени были предопределены теми интеллектуальными традициями, которые возникли в Средневековье. Нормандское завоевание (XI – XII вв.) и вторжение англичан способствовали актуализации в исторической памяти Уэльса «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.) образов англосаксонского завоевания. Дошедшие до нашего времени валлийские поэмы представляют

⁸⁷ Mottram S. Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism. Farnham, 2012. 248 p.

⁸⁸ Schwyzer P. Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. Cambridge, 2009. 194 p.

⁸⁹ Fiderer P.A., Mayer T.F. Political thought and the Tudor commonwealth. New York, 1992. 287 p.

⁹⁰ Carruthers G., Rawes A. English Romanticism and the Celtic World. Cambridge, 2003. 265 p.

⁹¹ Jaskulowski K. The ideological construction of the Welsh national identity in the 19th and first half of 20th century // Nationalism across the Globe. Poznan, 2005. Vol. 1. P. 403-419.

⁹² Selden D. Resurrecting the Red Dragon: A Case Study in Welsh Identity. Ohio, 2010. 95 p.

⁹³ Faletra M.A. Wales and the Medieval colonial imagination. N. Y., 2014. 243 p.

⁹⁴ Sandberg N. Identity and Assimilation: The Welsh-English Dichotomy, a Case Study. N.Y., 1981. 218 p.

⁹⁵ Кобрин К.Р. Средние века: очерки о границах, идентичность и рефлексии. М., 2016. 218 с.

⁹⁶ Лошкарева М.Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII – XIV вв.). СПб., 2017. 203 с.

⁹⁷ Волкова Е.С. Англия и Уэльс в XIV в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 185 p.

⁹⁸ Минеева Т.Г., Романовская В.Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период Высокого средневековья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №3. С. 211-214.

⁹⁹ Минеева Т.Г. Восстание Оуэна Глендуэра: факты и интерпретации // Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье. Арзамас, 1999. С. 21-33.

¹⁰⁰ Сухачев Н.Л., Фалилеев А.И. Два стихотворения из «Книги Талиесина» // Труды ИЛИ РАН. Т. II, ч. 1. СПб., 2006. С. 1-7.

¹⁰¹ Фалилеев А.И. Сухачев Н.Л. Из ранней валлийской поэзии. СПб., 2012.

¹⁰² Земцов В.Н. Черная книга Кармартена. Екатеринбург, 2007. 98 с.

собой яркие образцы анахронизмов X – начала XII вв. В поэтической традиции противостояние валлийцев проникновению нормандских захватчиков в западную часть Британии было облечено в образы борьбы с англосаксонскими завоевателями.

2. В период правления династии Тюдоров в исторической памяти не только валлийцев, но и англичан происходит реанимация образов, связанных с полумифическим прошлым древней Британии. Политика памяти династии Тюдоров заключалась в использовании сюжетов древнего бриттского прошлого в политических целях. Генрих VII, акцентируя внимание на своем валлийском происхождении, воспользовался пророческой традицией Уэльса для завоевания английского престола и легитимации власти; Генрих VIII, обращаясь к мифу об Иосифе Аримафейском, распространившем в Британии христианство, стремился оправдать реформацию восстановлением чистой и лишенной влияния Рима древней кельтской церкви; Елизавета I, апеллируя к бриттскому прошлому, пыталась обосновать имперские амбиции Англии и создать основу для формирования единого британского народа.

3. Работы валлийских интеллектуалов, таких как Х. Ллуид, Дж. Прайс, Д. Пауэл, Р. Дэвис, стали ответом на критику «Гальфридской» исторической традиции итальянским историком Полидором Вергилием. Эти интеллектуалы попытались защитить подлинность «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, а также выделить особенности этнической идентичности валлийцев и, наконец, доказать высокую степень цивилизованности древних бриттов по сравнению с предками англичан – англосаксами.

4. К концу XVIII в. под влиянием методизма и процесса индустриализации этнокультурная идентичность валлийцев пришла в упадок. Интеллектуалы и патриоты Уэльса с целью поддержания самосознания искусственно «реконструировали» прошлое, изобретая при этом новые традиции, символы и формируя новые мифы. Благодаря их творческой деятельности кризис идентичности удалось преодолеть, а сама эпоха Валлийского Возрождения стала органической частью эпохи Кельтского Возрождения и эпохи Романтизма. Особенности этнической идентичности валлийцев, сконструированной в этот период, по сей день являются главными отличительными элементами национальной идентичности жителей современного Уэльса.

5. Период конца XIX – начала XX вв. стал в истории Уэльса эпохой национального возрождения. Этот период характеризовался ростом самосознания валлийского народа, зарождением национализма, возникновением движения «Молодой Уэльс», целью которого являлась борьба за получение права на самоуправление, и формированием политической идентичности валлийцев, обусловленной успехами либеральной партии в западном регионе Британии. В русле либерального видения прошлого в валлийской исторической памяти были актуализированы образы, связанные с историей Средневекового Уэльса до английского завоевания (конец XIII в.).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был рассмотрен процесс формирования исторической памяти Уэльса (конца XV – начала XX вв.). Стоит отметить, что в ходе нашего исследования в отечественной и зарубежной историографии не были выявлены работы, связанные с проблемой изучения валлийской исторической памяти. Для России, в целом, характерен «историографический пробел» в кельтологии применительно к Уэльсу в связи со слабой степенью изученности истории данного региона Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Особенность исследования заключается в том, что были продемонстрированы способы самоидентификации валлийцев в условиях объединения Англии и Уэльса и создания единой британской нации, а также определена роль исторической памяти в этом процессе.

Теоретическая и практическая значимость работы. Значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при разработке общего курса по методологии истории, а также спецкурсов по истории и культуре Уэльса. Материалы и выводы могут быть применены в исторических и историографических исследованиях. Результаты работы позволят обрести более глубокое понимание проблемы формирования национальной идентичности валлийцев на основе исторической памяти, а также дадут

возможность изучить трансформацию образов прошлого в исторической памяти Уэльса во второй четверти XX – начале XXI вв.

Степень достоверности исследования определяется использованием обширного историографического и источниковедческого материала, а также применением современных методологических подходов и методов в раскрытии проблем, обозначенных в диссертации.

Апробация исследования. Результаты исследования апробированы в докладах на 13 конференциях всероссийского и регионального уровней, а также представлены 18 статьями (4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК, 1 статья в журнале, включенном в Scopus.) общим объемом 6,7 п.л.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, дана характеристика отечественной и зарубежной историографии, источниковой базы, представлены новизна исследования и апробация его результатов.

Первая глава посвящена средневековым коммеморативным практикам, выступающим в качестве основы конструирования исторической памяти Уэльса в эпоху Нового времени.

В **первом параграфе** Уэльс в период Ренессанса XII в. рассматривается как интеллектуальная провинция Европы, в которой под патронажем валлийских принцев процветала поэзия придворных бардов, оказавшая значительное влияние на становление европейской цивилизации. Покровительствуя просвещению своих соотечественников и развитию культуры, принцы, стремящиеся объединить валлийские княжества в единое государство, преследовали следующие цели: во-первых, создать для этого политического замысла идеологическую основу; во-вторых, прославить свое правление и сохранить воспоминания о происхождении и исторических корнях правящей династии, к которой они принадлежали.

Второй параграф посвящен изучению бардов как носителей образов прошлого средневекового Уэльса, выявлению специфики памяти в бесписьменных и письменных обществах и, наконец, мнемонике – искусству запоминания.

Барды занимали высокое положение при дворе и выполняли ряд функций: во-первых, они выступали в качестве орудия укрепления власти и роста престижа правителя; во-вторых, служили средством политической и идеологической пропаганды, которая основывалась на кельтских мифах и легендах; в-третьих, выполняли пророческую функцию; наконец, в-четвертых, являлись профессиональными «хранителями памяти» о прошлом, передавая свои тайные знания из уст в уста, из поколения в поколение. Их мнемоническое искусство заключалось в кодировке воспоминаний о минувших событиях в поэтической форме. Используя специальные формулы – группы слов, применяемые в одних и тех же метрических условиях для выражения основной мысли, барды могли, предварительно не заучивая, с легкостью воспроизводить в памяти длинные «поэтические этюды».

В **третьем параграфе** предпринята попытка с помощью валлийской средневековой литературы выявить событийные истоки формирования образов прошлого, составивших основу исторической памяти Уэльса «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.).

Переломным моментом в исторической памяти Уэльса стало англосаксонское завоевание Британии, образы событий которого запечатлелись в валлийской средневековой поэзии и прозе. С течением времени воспоминания о борьбе бриттов с саксами приобрели торжественно-символический характер, а исторический период получил название «Героической эпохи». Эта эпоха послужила источником вдохновения и средством поднятия патриотических чувств валлийского народа в борьбе с нормандцами (середина XI – начало XII вв.), а позднее и с англичанами (XII – XIII вв.).

Король Артур являлся одним из главных символов борьбы с иноземными захватчиками, он оказался представлен в средневековой литературной традиции Уэльса как величайший

правитель Британии, прославленный полководец, обладающий сверхчеловеческими способностями, выступающий для своего народа морально-нравственным идеалом и эталоном человеческой мудрости, храбрости и воинской доблести.

Вторая глава посвящена образам древнего бриттского прошлого в исторической памяти Уэльса Эпохи Тюдоров и первых Стюартов.

В первом параграфе рассматривается проблема легитимации власти Тюдоров и к проблеме роли прошлого древних бриттов как основы политической доктрины валлийской династии и как средства формирования «британской идентичности».

В период войны Алой и Белой роз в поэзии валлийских бардов Генрих Тюдор фигурировал в качестве «сына пророчества». В пророческой традиции династия Тюдоров сравнивается с искрой от погашенного огня и выступает в качестве хранителя очага последнего бриттского короля Кадваладра. Эпоха правления этой династии стала периодом возрождения древнего прошлого бриттов, которое с позиции валлийской коллективной памяти перешло на уровень формирующейся «британской» памяти. Древняя бриттская история составила основу политической доктрины Тюдоров: во-первых, с помощью нее им удалось подтвердить легитимность своей власти, во-вторых, она поддержала отделение английской церкви от Римско-католической церкви, в-третьих, оправдала их контроль над Уэльсом и укрепляла притязания на территорию Шотландии и Ирландии.

Во втором параграфе предпринята попытка на основе исторических трудов валлийских интеллектуалов реконструировать историческую память Уэльса (конец XV – начало XVII вв.) и выделить особенности этнокультурной идентичности его народа.

В XVI в. в интеллектуальной культуре Английского королевства велись ожесточенные споры относительно подлинности «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Историк Полидор Вергилий в «Истории Англии» подверг критике сущность и достоверность этого труда. Это, в свою очередь, вызвало всплеск негодования у валлийских гуманистов Эпохи Возрождения, которые выжили защитить гальфридскую историческую традицию. Скептицизм Полидора Вергилия был вызван потерей древней валлийской книги, которую якобы перевел и использовал в своей «Истории» Гальфрид Монмутский. Исчезновение этой книги, а также кельтской Библии, валлийцы связывали с легендой об Исрогане – зловещем темнокожем ученом, уничтожающем древние бриттские рукописи. Их отсутствие гарантировало то, что валлийское прошлое не удастся вернуть, что предвещало отсутствие конца пессимизму – ностальгической тоске о минувшем времени, являющейся неотъемлемым элементом валлийской этнокультурной идентичности.

В третьем параграфе анализируются образы, связанные с валлийской идентичностью и политической доктриной Тюдоров и Стюартов в шекспировском дискурсе.

В основе политической доктрины, которая активно пропагандировалась в пьесах Уильяма Шекспира, лежала древняя кельтская (бриттская) мифология, включавшая в себя рассказы о прибытии на Туманный Альбион троянца Брута, ставшего основателем первой династии бриттских королей. Не удивительно, что героическое прошлое Уэльса, которое активно использовалось английскими монархами в политических целях, привлекало писателей «золотого века» английской культуры. Помимо древнего бриттского прошлого, писатель в своих произведениях обращался к восстанию Оуайна Глиндур и событиям Столетней войны. Оуайн Глиндур, представленный Шекспиром в образе кельтского мага, фигурировал ранее в пророческой традиции в качестве «сына пророчества». Апеллируя к событиям Столетней войны, отраженным в пьесе «Генрих V», автор хотел привлечь внимание читателей и зрителей на то, что англичане и валлийцы имеют общее славное прошлое, могут существовать как единый британский народ и вместе героически противостоять врагу.

Третья глава посвящена реконструированию исторической памяти Уэльса в Эпоху Кельтского Возрождения (XVIII – начало XX вв.).

В первом параграфе проанализирован процесс формирования исторической памяти Уэльса в XVIII – начале XX вв., выявлены образы и символы, которые легли в основу ее структуры.

Культура Уэльса на рубеже XVIII – XIX вв. переживала противоречивый и в чем-то парадоксальный период. С одной стороны, под влиянием интеграционной политики английских властей, методизма, процессов урбанизации и индустриализации привычный образ жизни валлийцев, наполненный яркими обрядами, традициями и разного рода увеселениями, канул в лету, а прошлое приобрело «изношенный» вид. Однако одновременно с этим у валлийцев с небывалой силой возрождается интерес к истории, соединенный с их стремлением сохранить этнокультурную идентичность. В основу валлийской исторической памяти рубежа XVIII – XIX вв. легли образы, связанные с кельтским прошлым, друидизмом, правлением валлийских принцев и их борьбой с многочисленными волнами захватчиков, восстаниями против засилья английских властителей и т.д. Поскольку «оживить» прошлое и древние обычаи было невозможно, патриотически настроенные интеллектуалы, антиквари, члены просветительских обществ, прибегнув к помощи фантазии и воображения, вынуждены были заняться мифотворчеством и «изобретением» новых традиций. Путем формализации и ритуализации прошлое Уэльса приобрело символический вид.

Во втором параграфе охарактеризована культурная и интеллектуальная среда, в которой формировались взгляды и мировоззрение Йоло Моргануга; выделены особенности предпринятой им искусственной реконструкции прошлого в целях становления романтического образа Уэльса, основанного на друидизме и бардизме.

Попытку преодолеть кризис валлийской идентичности и, «реконструировав» прошлое, создать романтический и полумифический образ Уэльса, предпринял валлийский антикварий, бард и мистификатор Э. Уильямс из Гламоргана, больше известный как Йоло Моргануг. Основываясь на собственном воображении и историческом материале, который ему удалось собрать в ходе пеших прогулок и посещения дворянских усадеб, а также работая в Британском музее, им было создано бардо-друидическое учение, в котором он представил утопическое общество древней Британии, управляемое поэтами-законодателями. Бардизм представлял собой романтическую инверсию «варварского Уэльса», образа, который преобладал в культуре высшего английского общества и простолюдин. Созданный бардом образ прошлого и примитивистского характера учение являлись своего рода политическим заявлением, подчеркивающим значимость отдаленной от центра Британской империи кельтской периферии.

В третьем параграфе проанализированы и выделены особенности политики либеральной партии в Уэльсе, раскрыты истоки и сущность национального движения «Молодой Уэльс», обозначены причины его упадка.

Начало Эпохи валлийского национального Возрождения (середина XIX – начало XX вв.) было обусловлено активной деятельностью либеральной партии, способствовавшей зарождению валлийского национализма и возникновению патриотического движения «Молодой Уэльс», которое ознаменовало начало борьбы за получение права на самоуправление. Валлийский национализм рубежа XIX – XX вв., по сравнению с ирландским национализмом, отличался спокойным и мирным характером, отсутствием радикальной направленности. Благодаря патриотическому движению «Молодой Уэльс» были достигнуты значительные успехи в сохранении языка, развитии образования и культуры. Венцом Возрождения рубежа XIX – XX вв. стало появление учреждений национального уровня, таких как Уэльский университет, библиотека в Аберистуите и музей в Кардиффе.

В заключении обобщены выводы исследования.

Значительное влияние на конструирование валлийской исторической памяти в эпоху Нового времени оказали коммеморативные практики средневекового Уэльса, которые были представлены поэтическим искусством бардов. Эта ученая корпорация выступала в качестве «живой памяти» валлийского народа. Свои тайные знания и воспоминания о прошлом барды передавали из поколения в поколение с помощью устной традиции. Их поэзия выступала в качестве средства трансляции образов прошлого, способом укрепления легитимности власти местных правителей и поддержания связи правящих династий Уэльса с героями британского Севера. Поэзия бардов как средство коммеморации не потеряла своей значимости в период Нового времени и продолжала оставаться мощным агитационным и манипулятивным ресурсом,

а также выполнять интеграционную функцию – скреплять валлийское сообщество посредством репрезентации образов прошлого.

Избранные нами достаточно широкие хронологические рамки (конец XV – начало XX вв.) исследования позволили не только проследить трансформацию образов прошлого, но и рассмотреть становление и развитие процесса формирования этнокультурной идентичности. В результате нами было выделено три основных этапа конструирования исторической памяти Уэльса в эпоху Нового времени:

Первый этап – «Эпоха Тюдоров и первых Стюартов» (конец XV – начало XVII вв.) – период реализации политики памяти династии Тюдоров и Стюартов, характеризовавшийся реанимацией и идеализацией образов древнего бриттского прошлого, которые с позиции валлийской коллективной памяти перешли на уровень формирующейся «британской» коллективной памяти. Критерием отбора этих образов для валлийцев стало стремление к возвращению своей независимости и к «восстановлению» своей власти на «туманном Альбионе».

В XVI в. в исторической памяти Уэльса преобладал мифический образ Древней Британии, которая выступала в качестве наследницы достижений римской цивилизации. Этот идеализированный образ основывался на «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, которую Тюдоры и первые Стюарты фактически сделали «официальной историей» Английского королевства, дабы подчеркнуть свое происхождение от средневековых валлийских принцев – потомков древних бриттских правителей и, таким образом, легитимировать претензии на власть.

К концу Эпохи Тюдоров и первых Стюартов средневековый институт бардов начал приходить в упадок. Основная роль хранителей памяти перешла к интеллектуалам, которые в своих трудах выступили против скептицизма Полидора Вергилия и преобладавшего в английском колониальном дискурсе образа валлийцев как варваров. В качестве кодов валлийской памяти ими были выделены пословицы, поговорки, отчества, знания бардов и языка, с помощью которых, по их мнению, можно было восстановить связь валлийского народа с подлинным прошлым древнего Уэльса.

Второй этап – Эпоха Валлийского Возрождения (XVIII – начало XIX вв.) – является составной частью Эпохи Кельтского Возрождения (XVIII – начало XX вв.), характеризовавшейся расцветом литературы, культуры и искусства в таких регионах Британских островов, как Шотландия, Ирландия, Уэльс, Корнуолл и о. Мэн. По своей сути «Кельтское Возрождение» было призвано оспорить идею формирования англоцентристской британской идентичности.

Одним из катализаторов движения за возрождение культуры кельтских народов стала полемика, развернувшаяся вокруг вопроса о подлинности поэзии древнего шотландского барда Оссиана. Помимо споров о поэзии Оссиана начало «Эпохи возрождения» кельтской культуры в Уэльсе стало к тому же ответом и на начало процесса индустриализации и распространения методизма, которые привели к забвению древних традиций и обычаев валлийцев и к потере их связи с прошлым. Патриотически настроенные интеллектуалы и антиквариеры вынуждены были заняться «изобретением» новых традиций, церемоний, обрядов, а также составлением «книги памяти», содержащей пантеон героев и включавшей в себя набор национальных символов и эмблем. Таким образом, в эпоху Валлийского Возрождения (XVIII – начало XIX вв.) с помощью искусственно созданного «исторического каркаса» была закрыта временная брешь между минувшим прошлым и настоящим, наконец, была сформирована основа для ныне существующего варианта валлийской идентичности.

Третий этап – Период националистического движения и господства либеральной партии в Уэльсе (конец XIX – начало XX вв.) – время, когда с развитием исторической науки и появлением научных трудов в памяти народа Уэльса прочно утверждаются образы, связанные со Средневековой Камбрией, которая стала ассоциироваться с «колыбелью» валлийской нации. Поиск национальных корней послужил основным критерием для отбора тех образов, которые были связаны с виртуальной картиной независимого средневекового Уэльса.

Конец XIX в. стал периодом зарождения национализма кельтских народов. В отличие от ирландцев, которые вели борьбу за независимость, валлийцы ограничились идеей самоуправления. Наряду с этим валлийцы проявили решимость стать «полноценной», а не отстающей в развитии частью британского народа, сохранив при этом свою культурную самобытность. Либералы придали Уэльсу образ сельскохозяйственного края, населенного простыми, набожными, говорящими на валлийском языке и исповедующими неконформизм людьми. История Уэльса с точки зрения либералов трактовалась как борьба кельтского населения с английскими захватчиками, а самих себя они расценивали как духовных наследников средневековых валлийских принцев и древних друидов. После Первой мировой войны на смену либералам-неконформистам придут лейбористы и националисты, которые предложат собственный взгляд на прошлое Уэльса и продемонстрируют новое видение валлийской идентичности.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Шестакова Н.Ф. Валлийский язык и образование в Уэльсе: ист. опыт и современность / Н.Ф. Шестакова // Пед. образование в России. – Екатеринбург, 2013. – № 3. – С. 174–178. (0,5 п.л.)
2. Шестакова Н.Ф. Уильям Шекспир и Уэльс / Н.Ф. Шестакова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (142). – С. 171–178. (0,5 п.л.)
3. Шестакова Н.Ф. «Охота за прошлым»: ист. память Уэльса на рубеже XVIII – XIX вв. и изобретение традиций и символов / Н.Ф. Шестакова // Диалог со временем. – 2016. – №54. – С. 291–304. (1 п.л.) (Scopus)
4. Шестакова Н.Ф. «Лихорадка Мэдока», или мечта о «валлийской Америке» / Н.Ф. Шестакова // Новая и Новейшая история. – 2017. – № 1. – С. 229–233. (0,5 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций:

5. Шестакова Н.Ф. Письменные источники по истории Уэльса XII – XIII вв. / Н.Ф. Шестакова // Шаг в ист. науку: Материалы региональной конф. молодых ученых (29 апреля 2010 г.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – Вып. 10 – С. 13–17. (0,3 п.л.)
6. Шестакова Н.Ф. Интеграция Уэльса в Английское королевство в XIII – XVI вв. на примере эволюции валлийской правовой системы / Н.Ф. Шестакова // Запад, Восток и Россия: Историк и Текст, или как изучать историю: Вопр. всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011. – Вып. 12/14 – С. 197–205. (0,5 п.л.)
7. Шестакова Н.Ф. Уэльс XII – XIII вв.: проблема нац. и этнокультурной идентичности валлийцев / Н.Ф. Шестакова // Ист. наука и ист. образование как факторы гуманизации о-ва. Ежегодник. XVI всероссийские ист.-пед. чтения. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – С. 148–155. (0,5 п.л.)
8. Шестакова Н.Ф. Законы Хивела Доброго / Н.Ф. Шестакова // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. Екатеринбург, 29 октября 2011 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. С. 45–47. (0,1 п.л.)
9. Шестакова Н.Ф. Барды как «носители памяти» Уэльса / Н.Ф. Шестакова // Шаг в ист. науку: Материалы региональной конф. молодых ученых (г. Екатеринбург, 24 апреля 2012 г.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – Вып. 12– С. 32–36. (0,3 п.л.)
10. Шестакова Н.Ф. Вал Оффы как нац. символ средневекового Уэльса / Н.Ф. Шестакова // Молодежь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития: сборник материалов по итогам II Международной студенческой научно-практической конф. 28-29 мая 2012 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – С. 233 –235. (0,1 п.л.)
11. Шестакова Н.Ф. «Железное кольцо» Эдуарда I / Н.Ф. Шестакова // Запад, Восток и Россия: война – мир – память: Вопр. всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – Вып. 14. – С. 111–116. (0,5 п.л.)

12. Шестакова Н.Ф. Роль предметов старины в сохранении памяти Уэльса «Эпохи принцев» (XII – XIII вв.) / Н.Ф. Шестакова // Шаг в ист. науку: Материалы региональной конф. молодых ученых (г. Екатеринбург, 2013.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – Вып. 13. – С. 62–64. (0,1 п.л.)
13. Шестакова Н.Ф. Горседд бардов острова Британия: возрождение нац. традиции / Н.Ф. Шестакова // Актуализация ист. знания и ист. образования в современном о-ве. Ежегодник. XVII всероссийские ист.-пед. чтения. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – № 17. – С. 183–190. (0,5 п.л.)
14. Шестакова Н.Ф. Мемориальная и ритуальная формы валлийской литургической памяти / Н.Ф. Шестакова // Запад, Восток и Россия: символы власти: Вопр. всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – Вып. 15. – С. 275–238. (0,5 п.л.)
15. Шестакова Н.Ф. Хедд Уин и Черное кресло Айтстедвода / Н.Ф. Шестакова // Запад, Восток и Россия: символы власти: Вопр. всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – Вып. 16. – С. 275–281. (0,5 п.л.)
16. Шестакова Н.Ф. Устная традиция в структуре ист. памяти средневекового Уэльса / Н.Ф. Шестакова // Медиевистика: новые имена. Материалы II межрегиональной научно-практической конф. (27 октября 2015). – Тюмень: издательский дом «Титул», 2015. – С. 155–161. (0,5 п.л.)
17. Шестакова Н.Ф. Тинтернское аббатство / Н.Ф. Шестакова // Шаг в ист. науку: Материалы конф. молодых ученых (г. Екатеринбург, 16 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – Вып. 15. – С. 66–69. (0,1 п.л.)
18. Шестакова Н.Ф. Образ Уэльса и валлийского народа в британской интеллектуальной культуре эпохи Тюдоров (конец XV – начала XVII вв.) / Н.Ф. Шестакова // Запад, Восток и Россия: Истор. опыт межкультурного диалога: Вопр. всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2017. – Вып. 19. – С. 198–13. (0,5 п.л.)